

15. Котляров И. В. Конфессиональные отношения в зеркале общественного мнения // Религиозный фактор национальной безопасности: материалы круглого стола (Минск, 15 марта 2012 г.). Минск, 2012.
16. Przegląd Prawosławny. 2013. № 4(334).
17. Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси / И. И. Пирожник [и др.] // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2007. № 1.
18. Гуляко Л. П. Унікальны опыт Беларусі // Беларус. думка. 2009. № 5.
19. Валасевіч І. Жыве на Беларусі Бог // ЛіМ, 3 жн. 2007.
20. Лыч Л., Навіцкі У. Гісторыя культуры Беларусі. Мінск, 1996. С. 10 ; Лыч Л. Аўтакефалія праваслаўнай царквы – шлях да рэлігійнай незалежнасці Беларусі // Народная воля. 13 студз. 2015.
21. Доктор Протопресвитер Г. К. Костельник. Ватикан и Православная Церковь // Церковный вестн. (Варшава). 1991. № 6.
22. Астроўскі Ю. Беларусы: адзін народ і тры нацыі? // ЛіМ, 15 мая 1992.
23. Пушкин А. С. Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского // Полн. собр. соч. в 10 т. М. ; Л., 1951. Т. 7.
24. Якутовский Г. Беларусь – это круто. Минск, 2014.

Поступила в редакцию 30.01.2015.

УДК 80(072)

Т. И. ШАМЯКИНА,
ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

БАЗОВЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСТУЛАТЫ И ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Базовые идеологические представления, сформировавшиеся в постсоветском обществе, рассмотрены в их проекции на образовательную сферу. Анализируется содержание информационных программ белорусского телевидения. Оценивается знание студентами-филологами истории. Ставится проблема инфантилизма современной молодежи. Очерчивается круг вопросов, требующих осмысления и обсуждения образовательным сообществом, в частности тестовая проверка знаний, система оценок, Болонский процесс.

Ключевые слова: идеология; общественная психология; образование; СМИ; телевидение; киноискусство; филология; антисоветизм; система проверки знаний; Болонская система.

Basic ideological views, formed in the post-Soviet society, are considered in relation to the educational sphere. The content of the Belarusian TV news programs is assessed. Knowing history by students-philologists is assessed. The problem of modern youth's infantilism is brought forth. A range of issues requiring reflection and discussion by the educational community, in particular, the test check of knowledge, system of estimates, Bologna process is outlined.

Key words: ideology; social psychology; education; media; television; cinema; philology; anti-sovietism; system of testing knowledge; Bologna system.

Разговор об образовании, который ведется на страницах журнала «Социология», неотделим от анализа умонастроений в белорусском обществе. И здесь не обойтись без эмоций и публицистического пафоса, тем более что автор данной статьи – литератор.

В оценке состояния общественной психологии вряд ли возможен однозначный подход.

Наш белорусский народ двойствен, как, может быть, никакой другой. С одной стороны, он трудолюбив, терпелив, толерантен, прямодушен, на подсо-зательном уровне глубоко мудр – знает, кто и что его спасает. С другой стороны, слишком рационален, прагматичен, меркантилен. С ним, к сожалению, происходит то, что с советскими людьми перед гибелью СССР, – омещанивание, которое влечет за собой интеллектуальное оскудение и нравственный упадок.

Это, впрочем, неудивительно. Растет уже третье поколение, взлелеянное постсоветским российским телевидением, в том числе и то поколение, которое родилось в СССР, но, приспосабливаясь к новым рыночным реалиям, постаралось забыть все хорошее, что было в этом великом государстве. Наши современники, изменяя самим себе, подгоняют свои собственные воспоминания под те представления о прошлом, которые настойчиво, на уровне зомбирования, внедряются пробуржуазными средствами массовой информации.

Российское телевидение, в зрительскую аудиторию которого входят и белорусы, в 1990-е гг. по многим параметрам – и в этом сходится большинство серьезных экспертов – оказалось самым растлевающим в мире. Не имея защитного барьера в виде языка, поскольку подавляющее население Беларуси говорит на русском, наш народ воспринимал и умственно поглощал тот информационный негатив, который ежедневно лился из российских каналов. По существу, они все, даже государственные, принялись зарабатывать деньги, создавая только коммерчески выгодные проекты, – погоня за прибылью подавляла и уничтожала настоящую культуру. Разрушались любые моральные нормы, насаждался хаос, абсурд, становящийся мерилем всех вещей, в народе воспитывалось потребительское отношение к жизни. Кроме того, и *художественность* российских развлекательных телепередач, шоу, сериалов находилась на самом низком уровне. То же касается радио, других СМИ. В результате эстетические вкусы общества основательно подпорчены. Такого инструмента обольщивания, декультурации масс история еще не знала.

Правда, с начала XXI в. положение стало выправляться. Особенно показателен в этом отношении 2014 г. И все равно деятелям ТВ есть над чем работать: на российском телевидении ощущается дефицит глубоких аналитических программ, отмеченных диалектическим подходом, мало серьезных документальных фильмов, научно-познавательных передач, почти нет детских передач или же они идут в исключительно неудобное время.

Поскольку в целом упал образовательный уровень работников кино и масс-медиа, то неудивительно, что все сериалы созданы словно по одному лекалу, в результате хорошим актерам нечего играть. Сюжетное действие даже в детективах вялое, диалоги предсказуемы. Не редкость разного рода ляпы, касающиеся истории и быта. Например, в костюмно-историческом сериале «Екатерина» мало того, что типаж главной героини – будущей российской императрицы – принципиально не тот, так еще и все мужчины – словно из современных гламурных журналов, с модными во втором десятилетии третьего тысячелетия прическами и четырехдневной небритостью. В фильме «Ёлки» главная героиня – кардиохирург. Однако во время Первой мировой войны не существовало такой профессии – первые операции на сердце стали проводиться на 30–40 лет позже. И такие примеры можно множить и множить.

И все же, несмотря на многие недостатки в информационном пространстве России, складывается впечатление, что в Российской Федерации сейчас общество более патриотично, более гражданственно, более социологизировано и менее эгоистично, чем в Беларуси.

Идеологическое наполнение предлагаемых нашему населению разнообразных информационных и развлекательных материалов собственно *белорусского* телевидения и радио требует специального исследования. В данном случае, в преддверии празднования 70-летия Победы над фашизмом, автор работы обращает внимание только на *один*, как кажется, важный момент – воспитание у населения, прежде всего у молодежи, патриотизма и уважения традиций.

Опыт предков учит, что нельзя строить идеологию, основываясь на отрицании предыдущего периода истории страны. В частности – советского. И если в России достаточно много изданий, пропагандирующих альтернативные по отношению к господствующей идеологической – либеральной – доктрине взгляды, то в Беларуси подчеркнуто антилиберальным курсом следует лишь небольшая и не имеющая никакого влияния на массы коммунистическая партия. Вообще, у нас об идеологии говорят недостаточно. Это тоже в русле либеральной модели, идеологию полностью отрицающей. Хотя на самом деле любое государство без идеологии – ничто, аморфное образование, не имеющее цели. И сама либеральная модель внутренне глубоко идеологична.

Беларусь без широкого оглашения, без навязывания массам руководствуется некими базовыми идеологическими постулатами, которые явственно проявляются в информационной и образовательной сфере. Причем далеко не всегда взгляды, пожелания, рекомендации президента и его команды – разумные и выверенные – реализуются на практике, в повседневной работе массмедиа, где каждый проект отследить невозможно.

Основной проводник идеологии – *белорусское телевидение* – в целом идет в русле политики российского ТВ, причем худших его времен – 1990-х гг. Проследим данный тезис всего на одном примере, но он показателен.

В конце 2013 – начале 2014 г. по третьему белорусскому каналу (само его открытие – огромный плюс, так как на нем пропагандируется белорусский язык) изо дня в день шла информационно-познавательная передача «Год в истории» (на русском языке). Вот, скажем, 1948 г. Половина передачи посвящена «травле» композиторов Д. Шостаковича и А. Прокофьева. Но почему-то ничего не сказано о их дачах, квартирах, машинах, многотысячных гонорарах и премиях. Так, Сталинская премия Д. Шостаковича равнялась 100 000 руб.

Факт якобы травли знаменитостей давно опровергнут в серьезных российских изданиях, но белорусский проект полностью основывается не на научных исследованиях, не на работе редакторов в библиотеках и архивах, а на слухах, домыслах, мифах и сплетнях, широко пропагандируемых в бульварных СМИ. Борьба советских властей с формализмом в проекте «Год в истории» подается как некая трагедия в жизни великих мастеров культуры. На самом деле победившему в войне народу, тяжело живущему, но активно отстраивавшему свою страну, было нужно совсем другое искусство: формалистическое уводило от жизни, оно – для сытого, праздного, пресыщенного общества. В то же время здоровая критика еще никому не вредила, тем более когда сразу вслед за ней на творцов сыпался буквально дождь наград и поощрений.

Нельзя считать «травлю» деятелей искусства специальной культурной политикой коммунистической власти. В профессиональных коллективах, особенно творческих, где делятся слава и деньги – звания и премии, неизбежна война кланов. В этих условиях партийные органы были вынуждены становиться на сторону одного из кланов, хотя стремились сохранять *баланс*, раздавая «всем сестрам по серьгам» – то наказывая, то поощряя. Другое дело, что не всегда удавалось поддерживать равновесие – слишком с тонкими материями приходилось иметь дело.

Наряду с оплакиванием судьбы «несчастных» советских композиторов в передаче «1948 год» представлена блистательная, с точки зрения авторов проекта, история американской кинозвезды Мэрилин Монро. Но эта поп-дива вообще не историческая фигура, не талантливый мастер, а пустышка, порожденная массмедиа. Зато в передаче ни слова не сказано о великих писателях Америки, активно в это время работавших, – У. Фолкнере, Э. Хемингуэе, Д. Стейнбеке. Как не сказано и о мрачных временах маккартизма в США, шпиономании и нагнетании холодной войны. Справедливо обращено внимание на осаду палестинцами израильских городов, жители которых страдали от нехватки воды, но не упомянуто, что собственно государство Израиль своим существованием, ведущим отсчет именно с 1948 г., во многом обязано позиции в ООН Советского Союза.

СССР во всем проекте «Год в истории» предстает в самом мрачном свете. Хорошее, в том же 1948 г., не упоминается вовсе: ни отмена карточек и наполнение магазинов товарами, ни возрождение страны, ни начало возведения высотных зданий в Москве, ни строительство Ленинского проспекта в Минске.

Год 1975-й – уже совсем другая эпоха, однако повествование разворачивается в том же духе – оскорбительном по сути и пошлом по форме, рассчитанном на невежд и циников. В фильме великий академик Андрей Сахаров

в его родной стране, им презируемой, – единственный защитник мира. Ни полслова – о Хельсинских соглашениях, об активной международной политике СССР, о деятельности министра иностранных дел, уроженца Беларуси, А. А. Громыко.

Есть один из действенных видов *лжи* – умолчание. Им пользуются в проекте на все 100 %. Но наполнена передача и просто откровенной ложью. Например, такой «шедевр» пропаганды: «Из всех искусств для советских людей оказалось доступно только кино, но репертуар был очень беден». Это о том времени, когда театральное, музыкальное искусство СССР пользовалось огромной популярностью во всем мире и было широко востребовано на родине! Когда билеты в театры стоили копейки. Когда в большие музеи стояли километровые очереди, потому что люди ехали со всей страны, чтобы попасть в Эрмитаж или в Третьяковку. А фильмы выпуска 1970-х гг., причем разных жанров, можно называть сотнями. Кстати, и лучшие зарубежные (но именно лучшие) широко шли в советском прокате. В этой же передаче («1975 год») рассказывается о фильме «Звезда пленительного счастья», причем сюжетом ленты авторы проекта посчитали историю француженки Полины Гебль, ставшей женой князя Анненкова. О других русских женщинах, женах декабристов, которые первыми поехали в Сибирь, – Екатерине Трубецкой и Марии Волконской – даже не упомянуто. А ведь фильм, снятый на «Мосфильме», в значительной мере и о них.

И так в каждой передаче: наглая ложь, передергивания, умолчание обо всем хорошем, что происходило в СССР или в странах народной демократии. Все крайне примитивно, плоско, мелко, грязно. В проекте объективность, информативность, художественность принесены в жертву оголтелому антисоветизму. В результате во всех частях цикла *образ* того или иного года не получился.

Данный информационный продукт создан в Беларуси в 2010 г. Нигде в печати он аналитически не рассматривался, избегнул любой мало-мальской критики. Более того, его неоднократно повторяли по всем государственным каналам белорусского ТВ, чтобы эту фальшивку посмотрело как можно большее количество белорусов.

В результате даже люди, жившие в Советском Союзе, начинают верить в телевизионные басни. Происходит аберрация сознания. Иногда автору статьи приходится говорить своим коллегам: «Постарайтесь спокойно вспомнить хотя бы то, что не только салат “оливье” вы ели на праздники, как над вами издеваются по телевизору, а стол у вас ломился от угощений, привезенных от деревенских родственников, таких блюд, которые москвичам-теледееателям – горожанам в третьем-четвертом поколениях, помешанным на колбасе, – и не снились. Вспомните, как весело мы ходили в колоннах демонстрантов на 1 Мая и 7 Ноября. Не имеют значения лозунги, главное, что мы чувствовали свое единство. И как выезжали всем факультетом на праздник поэзии в Вязинку, бодро маршируя по улице Кирова до вокзала. И какие, наконец, высокие были зарплаты у доцентов и профессоров в советское время. А работалось несравненно легче, как бы ни страдали от “партийного гнета”. Да сейчас давление чиновников РИВШа гораздо сильнее...»

Постоянная оглуляющая пропаганда приводит в конце концов наших людей к удивительной узости мышления, заикленности на примитиве, вбитом десятилетиями вещания, к отрицанию того, что выходит за круг уже усвоенных понятий и образов, к упорному нежеланию считаться с фактами действительности. К сожалению, это характеризует некоторую часть нынешней белорусской интеллигенции. Тягостно слышать, как умные вроде бы люди, высокие профессионалы повторяют телевизионные глупости, да еще и внушают их студентам.

Наконец, о студентах – вечной нашей заботе. Знание *истории* у студентов четвертого курса отделения белорусской филологии проверялось в процессе преподавания дисциплины «История и теория мировой культуры» по

теме «Советское и зарубежное киноискусство». Из-за недостатка места скажу об анализе советских кинофильмов. Хотя оценки зарубежных лент также интересны. Оказалось, молодые люди представления не имеют о странах народной демократии, которые параллельно с СССР строили социализм и киноискусство которых было на достаточно высоком уровне. Получается, что о таком явлении, как мировая система социализма, в школе вообще не упоминается.

Остановлюсь на советских киношедеврах, которые все же довольно часто показываются по телевизору, хотя и не по основным белорусским каналам (там на 95 % – продукция Голливуда или российские боевики и слезливые мелодрамы, которые невозможно отличить друг от друга).

Итак, «Кубанские казаки». По оценкам студентов, «сплошная лакировка». Действительно, так фильм подается в постсоветской критике, ведь его ставил Иван Пырьев, любимец коммунистических властей, – его, конечно, либералы клеймят по всем статьям. Но молодым людям в голову не приходит, что в послевоенное время измученному народу нужны были яркие, жизнерадостные ленты, что в любом художественном образе, самом по себе, заключено *идеальное начало*, некий высокий образец. В том и мастерство режиссера, что он обычные вещи сумел показать празднично и красочно – ведь не устрицами же торгуют на ярмарке, а обычными помидорами и огурцами, выросшими на благодатной кубанской земле. Наконец, разве в голливудской продукции, широко пропагандируемой по белорусскому ТВ, мы не видим сплошное «сусальное золото»?

Оценку фильмам студенты давали, отвечая на конкретные вопросы, которые облегчали задачу анализа и одновременно призваны были развивать наблюдательность. На вопрос «Что удивило?» в фильме «Кубанские казаки» ответ таков: «Удивило то, что в советское время были конские скачки». Этого просто, по мнению молодых людей, не может быть – ведь развлечение же, а в СССР только работали, причем в ГУЛАГе.

В фильме «Близнецы» удивило то, что электромонтер – женщина. Даже в голову не пришло, что фильм снят в 1945 г., мужчины на фронте, потому женщины вынуждены овладевать мужскими профессиями. Меня, в свою очередь, безмерно удивило то, чему удивились студенты.

О замечательном фильме «Весна на Заречной улице» сказано, что все герои постоянно пьют. Действительно, алкоголизация населения властями проводилась в СССР активно и совершенно сознательно, но в основном начиная с 1970-х гг. А фильм снят в 1956 г. На то, что пьет негативный персонаж и пытается спаивать главного героя, на ритуальные вещи, типа празднования «нового года» по случаю досрочного выполнения годового плана или вселения учительницы в новую квартиру, студенты внимания не обратили. *Они видят то, что хотят видеть.*

В культовом советском фильме «Карнавальная ночь» и. о. директора Дома культуры Огурцов подается как воплощение черт советского человека. Не молодые люди, сотрудники ДК, стремившиеся подготовить веселый праздник, а именно он! Хорошая студентка, отличница, написавшая это, представления не имеет о сатире, о критике бюрократизма, высмеивании невежества и бахвальства? Конечно, на четвертом курсе ей все это прекрасно известно, но такова зашоренность сознания, таковы вбитые в голову стереотипы, такова ненависть к советскому строю.

Другая студентка написала, что Огурцов – это пародия на Л. И. Брежнева. Вот знание истории! Брежнев, конечно, в 1956 г. был чиновником довольно высокого ранга, но совершенно неизвестным в народе до восхождения на вершину власти в 1964 г. И, кстати, он никогда не слыл бюрократом и формалистом. Пусть не очень образован, но натура широкая, человек обаятельный. Характерно, что студенты абсолютно не представляют время пребывания у власти разных руководителей государства. Для них все

советские периоды сливаются в один ГУЛАГ. Это тем более удивительно, что уже пройдены основные курсы истории русской и белорусской литературы. Но в этих сквозных курсах снова-таки не исторические реалии оказались важны, не показ общества во всех его противоречиях и динамике развития, а развенчание тоталитарного прошлого.

В результате студенты не имели представления, что в фильме «Красные листья», где действие происходит в Западной Белоруссии под властью буржуазной Польши, описана реальная биография Сергея Притыцкого. Об этом человеке, живя в Беларуси, вообще никто из молодых людей не знал! Факт тем более непростительный, что одним из авторов сценария ленты был замечательный белорусский поэт Аркадий Кулешов, значит, фильм должен был быть отмечен преподавателем в рассказе о творчестве мастера. Но не упомянут, так как герой произведения – коммунист.

Фильм «Экипаж». «В нем, – отмечают студенты, – множество моментов, о которых не принято было говорить в советское время». А откуда вы знаете, что было «не принято»? А все же здесь сказано. Как сказано во многих других советских фильмах. Нигде этот *критический пафос* (а где-то, скажу от себя, и «фига в кармане» режиссеров) решительно не замечается. Например, о хорошем фильме «Дело было в Пенькове» студенты написали, что он «пропагандирует советский образ жизни». А если просто описана реальная жизнь, кстати, со многими недостатками?

Все советские фильмы – это картины прошлой жизни, документы времени, которые нельзя ни подделать, ни уничтожить, ни заменить фальшивкой, – история как она есть. В отличие от современных имитаций и сплошных выдумок там сохранены реальные черты эпохи. Потому они и были предложены студентам для просмотра. Однако дети живут в фантастическом виртуальном мире. Наши люди вообще все больше привыкают к вымыслу.

Светлый фильм «Дом, в котором я живу» заклеен тоталитаризмом и сталинизмом. Явно прочитано в интернете. Однако в чем они, тоталитаризм и сталинизм? В том, что люди бесплатно получали квартиры? Были патриотами своей родины? Ответа нет.

Фильм «Доживем до понедельника». Совершенно не обращено внимание на важные, ключевые моменты воспитания и образования, проблемы школы, актуальные и сегодня. Зато отмечено, что квартира учителя Мельникова обставлена бедно. В чем же бедность? Скромность. Но она была характерна и вообще для того времени, и для настоящих интеллигентов типа героя Вячеслава Тихонова.

Прекрасный фильм «Мужики». Указано на бюрократизм советской системы опеки над детьми. Знают ли современные студенты о нынешней ювенальной юстиции в странах Европы? Оказалось, не знают, впервые слышат. Но все познается в сравнении. Да и вовсе не бюрократка представительница органов опеки в фильме. Кроме того, *всех* студентов поразило, что Павел пошел в магазин и легко купил пальто для дочери. А в СССР же – сплошной дефицит...

Несколько студентов написали, что не верят в белую форму советских милиционеров. Слишком, дескать, красиво, празднично. Это что-то запредельное! Да как бы народ в то время смотрел фильмы, если бы в них милиционеры выступали ненормально одетыми? Я сама помню их белую летнюю форму. Но логика отсутствует у наших детей, воспитанных телевизором и интернетом. Не верят они и в белые перчатки у Маргариты Павловны в фильме «Покровские ворота». Однако в то время интеллигентные женщины, занимая многое у дворянок, взяв их за пример, именно так выделялись из массы. Многие жены писателей в Беларуси летом тоже ходили в тонких нитяных перчатках и в шляпках.

Иначе говоря, студенты не принимают *реализм* советских фильмов, полагая, что все это – тоталитарная пропаганда. Они не представляют, что

в 1950-е гг. уровень бытовой культуры *интеллигенции* был очень высок. А вот потом, наряду с наполнением быта новыми вещами, началась деградация, примитивизация, все большее проникновение в житейскую сферу заимствованной с запада поп-культуры, кича. Это своя, интересная и глубокая, тема...

Показательны оценки фильма «Девчата». Фильм знают абсолютно все. Многие девушки писали, что он у них – любимый, что они его смотрели не один раз. При этом практически ничего в киношедевре не заметили. Скажем, никто не написал, где на самом деле разворачивается сюжет. Большинство отметили, что в деревне на севере. Одна очень удивилась тому, что строят дома для женатых людей, ведь действие же происходит на поселении, в ссылке, где все – репрессированные! На вопрос преподавателя, знают ли дети о леспромхозах, ответом было молчание.

Итак, не только незнание истории (оно вопиюще) – *незнание вообще жизни*. Например, студенты уверены, что в наше время электромонтеры вовсе не лазают на столбы. А как же погодные условия, обрыв проводов, кто их чинит? Далеко не всегда к линии электропередач возможно подогнать подъемник, значит, электромонтерам приходится быть верхолазами. Однако об этом никто никогда не задумывался. Где-то, и совсем не редко, случается беда, отсутствие электричества из-за снегопада или урагана, может быть, даже в тех поселках и деревнях, где живут родственники студентов, но их это не волнует и никогда не интересовало. А что интересует?

Вопрос не праздный. Незнание жизни, житейский инфантилизм – *очень серьезный недостаток* для будущей профессии наших выпускников, которые получают специальность редактора. Да и учителю необходимо знание жизни.

Для многих современных студентов характерно историческое беспамятство, полная социально-политическая безграмотность, отсутствие здорового патриотизма. Потому что патриот не только тот, кто любит нынешнюю свою родину, но и тот, кто любит ее в *исторической перспективе*, ценит людей, создававших ее и отдававших за нее жизни.

Незнание жизни, отсутствие любознательности, равнодушие к жизни других людей, а то и откровенное презрение к чужой культуре (например, к русской, потому что она – русская) – вот что волнует больше всего. Например, ни один студент в группе не мог объяснить слово «взморье». Естественно, никто не знал и слова «док». Вообще с «морской» терминологией – полный провал. Можно объяснить это отсутствием моря в Беларуси. Но то же положение и с «речной», «лесной» лексикой. Кстати, практически все студенты бывали на море, и не один раз. Дело же в другом. Поступили на филфак, а не читали тех приключенческих книг (Жюль Верна, Стивенсона, Конрада), которые были обязательным и любимым чтением у миллионов подростков на протяжении нескольких поколений и где действие часто происходит на море. Замечательные романтические произведения, наполненные самой разнообразной, богатейшей информацией, с настоящими, а не гламурными героями, оказались нынешним поколением невостребованными. Либо же они преднамеренно закрыты для учащихся, юность которых без этих книг ущербна. В советское время несколькими изданиями выходили: «Библиотека приключений» (в 20 т.), собрания сочинений Майна Рида (в 6 т.), Фенимора Купера (в 6 т.), Роберта Льюиса Стивенсона (в 5 т.), Жюль Верна (в 12 т.), Джека Лондона (в 13 т.), Вальтера Скотта (в 20 т.), Ивана Ефремова (в 6 т.), Александра Беляева (в 5 т.), «Библиотека советской фантастики» (в 25 т.). Это то, что вспомнилось с ходу. Все названные и многие другие собрания сочинений и тематические циклы издавались многомиллионными тиражами и поступали во все детские библиотеки, сеть которых была гораздо шире нынешней. Да, у нас сейчас интернет. Но нужно знать, *что* в нем искать. Такого рода книги для чтения явно не ищут.

В последние годы на филфак приходят студенты, которые и народных-то сказок не знают. То есть получается, даже мультфильмы не смотрели.

На третьем курсе заочного отделения ускоренной формы обучения (люди сразу поступили на третий курс филфака) задавался вопрос: «В каких произведениях русской литературы встречаются фольклорные персонажи?» Молчание. Подсказка преподавателя: «Пушкин, Гоголь». Ответ: «Авторы нам знакомы, но самих произведений мы не помним». Это – предел...

Нельзя не сказать и о зарубежных студентах. Тоже разные. Русский язык знают плохо, поскольку подготовительное отделение у нас не на высоте, и последующим преподавателям со студентами очень тяжело. Однако я работаю с магистрантами-стажерами, которые приезжают к нам из Шанхайского университета по программе обмена и русский язык, обучившись ему у себя на родине (!), знают прилично. Вот темы работ, по которым мне приходилось помогать китайским магистрантам-филологам: архитектура (в основном замки, дворцы), знаменитые парки, дворянские усадьбы, их быт, в целом дворянская культура, отраженная в литературе Золотого века, русское меценатство Серебряного века. Если я, составляя план той или иной работы стажера, какое-то направление не учла, китайский куратор-преподаватель по интернету просит от магистранта дополнений, а он, в свою очередь, обращается ко мне. То есть в Китае требуется полнота картины по любой теме. Очень правильный подход. Многие стажеры, по моим советам, посещали знаменитые замки Беларуси и русские усадьбы, исторически и культурно значимые города.

Китайцами нельзя не восхищаться. В то время как мы пропагандируем бездарные инсталляции, китайская молодежь активно изучает *нашу настоящую культуру*. Они знают свою классику, но интересуются и иной, совершенно им, в сущности, чуждой. Древний китайский мудрец Сюнь-цзы говорил: «Знай себя, знай других – и ты будешь непобедим» [1, с. 89]. Видимо, это и есть современная молодежная политика Китая. То, чему следует учиться. Что касается наших студентов, они, к сожалению, плохо знают свою национальную культуру, не интересуются и мировой, а увлечены псевдокультурой, разного рода подделками под культуру, ее суррогатами типа литературы постмодернизма.

В нашем сытом обществе, в котором полки магазинов завалены продуктами и товарами из разных стран, *не хватает энергии* на то, чтобы жить *полноценной* жизнью. Какая-то слабость во всем. У молодых – бескрылость, вялость, апатия. Причина – отсутствие целей. Не может же быть целью переезд на Запад, чтобы там так же тихо и сладко прозябать, жить растительной жизнью и деградировать вместе с этим пресловутым, явственно гнивающим Западом, который автор статьи все же очень любит за его *прошлую культуру*.

А у Китая цели есть. Потому города там полны жизнью. Народ работает невероятно тяжело – рабочая неделя длится 60 ч. Но и отдыхать умеют. В многочисленных парках по вечерам танцуют; на набережных и просто на улицах оттачивают ушу, не тратя зря времени даже на остановках транспорта; на скамейках играют в шахматы и национальные настольные игры. По-прежнему культивируется *созерцание прекрасного* – отсюда развитие туризма. Что поразительно, при невероятной перенаселенности, у людей удивительная тяга к коллективизму. *Такой народ непобедим.*

У него большое будущее еще и потому, что китайцы никогда *не отбрасывают* предыдущие этапы своей истории, тем более не оплевывают их, как мы – наш советский период. У них Мао Цзэдун, совершивший не меньше ошибок, чем Сталин, но несравнимо меньше, чем последний, великих дел, лежит в мавзолее на центральной площади Пекина. В Китае полагают, что на 30 % Мао был неправ, на 70 % – прав, значит, заслужил почитания: он создал Китайскую Народную Республику.

Забвение отцовских традиций погубило не один этнос. Народы, не сумевшие сохранить свою самобытность, исчезли из истории, развеялись, как дым,

даже имени своего не оставив. А вот Китай побеждал и своих победителей, *преобразуя и подчиняя себе их культуру*. Во многом потому, что религиозные воззрения, весь уклад жизни основываются здесь исключительно на *почитании предков, предыдущих этапов истории*.

В связи с этим вновь возвращаюсь к антисоветизму белорусских студентов, который совершенно очевиден в их ответах, в сущности, на любые вопросы. И дело даже не в антисоветизме как таковом, а в удивительной косности мышления, неумении думать, анализировать, сравнивать, проводить параллели.

Если взять их анализ шедевров искусства в целом и общее умонастроение, то получается какая-то дикая фантазмагория и кошмар. Но дети не виноваты. Их родителям и педагогам на протяжении четверти века ежеминутно, тысячи часов подряд, учитывая разные телеканалы и другие СМИ, внушали в разговоре на любую тему, даже в передачах о животных, ужасы тоталитаризма и сталинизма в СССР. Ведь *возврата к социализму*, по мысли либеральных идеологов, не должно быть ни в коем случае – иначе присвоившим достояние народа придется вернуть украденное, да еще и отвечать. И вот идеологические помои буквально обрушивались на головы обывателей. Мы уже пожинаем результат такого оболванивания населения на Украине. Ведь один только слоган «Хто не скажэ – той маскаль!» вместе со «скоками» делает из детей идиотов. В начале XX в. в Карелии подсакивания свидетельствовали о начале психической болезни – эмерик (мерячение), типа кликушества, которая принимала характер массового психоза [2, с. 234]. Однако возможен и обратный процесс: определенные движения (прыжки) становятся стимулятором для возникновения психической патологии. Взрослые серьезные люди, предложившие в качестве лозунга явную, с нашей точки зрения, словесную чушь, на самом деле знали, что делают.

Плоды разрушительного негатива, касающегося недавней истории, видны, как я стремилась выше показать, и в Беларуси. Между тем молодые, те, кому менее 30 лет, вообще *не имеют права* критически высказываться о советском прошлом. Они его не знают, значит, *время их жизни* не с чем сравнивать. Те, кто понаглее, – писатели, журналисты, режиссеры – еще и экстраполируют неприглядные (а часто и мерзкие) реалии *нынешней* капиталистической действительности в советскую эпоху, в которой ничего подобного не было.

«Не судите, да не судимы будете». Если нет данных для суждения о человеке, стране, том или ином историческом периоде, если мы не знаем всех обстоятельств, то лучше помолчать.

Антисоветизм – это результат человеческой ущербности, цивилизационной недостаточности, элементарного бескультурья. Ведь прежде чем топтаться по тяжелой, но прекрасной жизни дедов и отцов, стоило бы эту жизнь хорошо изучить. Вот повод для предложенной студентам контрольной работы по киноискусству. Причем не могу сказать, что не было разумных ответов. Были – более половины от общего числа (эти студенты оказались умны и осторожны). И эстетический анализ произведений, который здесь неуместно помещать, проведен достаточно квалифицированно. То есть профессиональные знания студенты пока получают основательные. Но это пока. Еще работают преподаватели, сами учившиеся в СССР. Многие из них, судя по их высказываниям, разделяют точку зрения автора статьи. Так, декан исторического факультета БГУ доцент С. Н. Ходин, выступая на круглом столе газеты «СБ», говорил: «Все потихонечку сводится к тому, что Советский Союз – плохо, Сталин – плохо. Историю иногда хотят видеть в черно-белом цвете. Но в жизни много оттенков» [3, с. 6–7]

Преклонение перед Западом, который смертельно болен и продлевает свою агонию за наш, славян, счет, должно *перестать быть приоритетом*

в идеологии и образовательной политике. Вместо того чтобы тонко и умно показывать загнивание Европы (сатанизм, разрушение семьи, упадок морали) на фоне наших несомненных достижений, СМИ продолжают танцевать на костях поверженного СССР. Да, сейчас в «развенчании» советского прошлого несколько поутихли – не через каждые пять минут вставляют в свою речь очередную ложь или глупость дикторы и ведущие многочисленных передач. Возможно, кое-чему учат события на Украине. Но не исключено, что после празднования 70-летия Победы произойдет рецидив.

В цивилизованной стране оплевывание прошлого, неуважение жизни предков должно рассматриваться как *пошлость*, более того, *дикость*. Оно совершенно недопустимо в преподавательской среде, поскольку каждый педагог обязан руководствоваться в обучении *диалектическим подходом* – показывать любое явление в его исторической перспективе, в полноте социальных и экономических факторов, со всеми плюсами и минусами.

Кроме того, образование следует строить преимущественно на *позитиве*. А это значит брать из советского опыта лучшее, продуктивное, имеющее непреходящее значение. Семьдесят лет существовала страна, которая стала второй державой в мире. Ее опытом, особенно в мобилизационных проектах, воспользовались очень многие государства, например Япония, Китай, Вьетнам. Наконец, сама Победа – разве не важные факторы, ее обеспечившие?! Уже пора отсеять то плохое, что было, – о нем достаточно много сказано (как видно по ответам студентов), а взять хорошее, правильное, конструктивное, способное работать на будущее процветание.

...Безапелляционные высказывания студентов основываются на их безграничной *самоуверенности* благодаря возможности получить в интернете любую информацию. Но в головах-то у наших детей нет ничего. Нет базовых, необходимых в жизни, знаний. Они не могут различать растения, не имеют понятия, какие животные где водятся, не представляют механизмов, лежащих в основе суточного, годового движения солнца. Незнание географии вплотную приблизилось к уровню этого незнания американскими высшими чиновниками, над которыми потешается весь мир. На одном из занятий вся группа студентов поразились тому, что в пустыне, оказывается, бывают скалы, и, конечно, никто мне не поверил. Тем более не поверили утверждению, что по отношению к коренным жителям Америки – индейцам – со стороны белых завоевателей осуществлялся геноцид. Выходит, никто никогда не говорил детям о том, как создавались США, каких жертв это стоило.

В то же время молодые люди ищут себе оправдания, полагая, что в двадцать лет они не могут знать действительность хорошо. Но двадцать лет – четверть жизни современного человека! А главное, у нас, преподавателей, есть возможность сравнивать объем знаний – научных и даже житейских, – каков он был у студентов двадцать пять, двадцать, даже десять лет назад, с нынешним. Проводившиеся в постсоветский период реформы основательно подорвали интеллектуально-нравственные основы всей системы образования и науки.

Великий русский педагог Дмитрий Ушинский все знания разделял на необходимые, полезные и приятные. Советская школа основное внимание уделяла знаниям *необходимым*, давая фундаментальную общеобразовательную подготовку. В нынешнее время преимущество – знаниям *полезным*. Но это односторонний подход. Узкопрофессиональное обучение не дает основных представлений о мире. А в этом мире нашим детям жить.

В чем-то нынешняя школьная система глубоко порочна. У студентов первого курса, только пришедших к нам на факультет, нет вообще никакого порядка в мозгах относительно истории, географии, литературы, культуры – школа не упорядочила, вообще знаний не дала. Собственно, упорядочить знания – наша, университетских преподавателей, обязанность. Но было бы что...

Не владея знаниями, молодые люди, благодаря телевидению и интернету, отброшены в мир сугубо звуковых и зрительных образов. Но они не могут

только рассказать об увиденном. Конкретные зрительные образы не осмысливаются и с трудом передаются словами. Потому я, сама очень широко используя презентации, начинаю в них сомневаться. То есть отказываться не собираюсь, но полагаю, что *нужно время* и на показ красивых картинок, и на их осознание, перевод в словесное оформление. Без него не существует филологического образования.

Порочность школьной системы видится, прежде всего, в *тестовой* форме проверки знаний. Она совершенно себя не оправдывает. Это пример крайне неумного заимствования у Запада. Промежуточная, текущая форма контроля превращена в основную, итоговую по всем дисциплинам. В конце концов, мы ею овладели (видимо, этот этап был необходим, хотя и разрушителен), но она себя изжила – нужно *идти дальше*, разрабатывать новые средства и приемы проверки знаний. Возможно, на основе синтеза достижений разных этапов истории образования.

В качестве одного из выводов статьи можно предложить методистам заниматься, прежде всего, разработкой *системы проверки знаний* учащихся и студентов. Формы, методы, приемы подачи учебного материала преподавателями уже отработаны хорошо, в том числе подачи с помощью интернета. Однако *отдачи* от учащихся нет. По гуманитарным предметам, несомненно, стоит вернуться к *сочинению*, которое соединяет в себе результаты овладения учащимися письменной речью с логикой их мышления, с навыками рассудительности и с демонстрацией читательского опыта.

Недостатки образования имеют, как кажется, и более глубокий характер. *Прагматизм* в условиях мировой рыночной экономики настолько укоренен, что никто даже и не предполагает *альтернативных подходов*. Между тем образование *не должно быть вторично* по отношению к экономике. Не бизнес диктует образованию, каким ему быть, а, наоборот, образовательное сообщество, как наиболее информированное и думающее, призвано задавать *направление развития* материальной и духовной сферам, тому же рынку и всему обществу в целом. Хотя бы потому, что рынок лишен общих смыслов и глубоко аморален, а необходимо как раз всемерно поднимать *уровень нравственности* в обществе, для того чтобы это общество продолжало существовать и развиваться.

Цель образования – раскрепощение духовной целостности в человеке и приобщение его к сокровищам национальной и мировой культуры, как это делается в Китае. Главное – научить детей *думать*. Но это невозможно без овладения определенной *суммой знаний*. Сегодня основная задача – не «набить» ими головы учащихся, а использовать для *развития* мозга, креативных способностей молодых людей. Механическое заучивание, на которое, в сущности, ориентирована Болонская система и наша бюрократия, конечно, должно быть отвергнуто.

Однако развитие мышления – довольно долгий процесс. И с этой точки зрения перевод обучения в вузах на четырехлетний срок перечеркивает, собственно, образование как таковое, поскольку ломает традицию, укоренившуюся буквально с античных времен, с Академии Платона и Лицея Аристотеля. Длительность традиции, безусловно, не могла не закрепиться *генетически*. Значит, ее игнорирование – фактически насилие над природой человека. Он *пока* не способен ускоренно овладевать знаниями, даже знаниями житейскими, что автор статьи и стремилась показать, приводя отзывы студентов-филологов на конкретные вопросы.

Общий высокий уровень образования – базис и для научных открытий. Очень часто идеи приходят на стыке наук или вообще от внешнего толчка, какой-то яркой детали, образа. Механизм совершения открытий очень сложен и вряд ли может действовать по заказу. То есть требование немедленной отдачи от науки в принципе неправильно. «Ученый должен создавать научный продукт в творческой среде», – считает нобелевский лауреат Жорес Алфёров.

Этому посвящены почти все его выступления. Но среду нужно обеспечить. Вот задача для работников образования и чиновничества. Бюрократизация, наоборот, разрушает творческую атмосферу. В. Л. Макаров, директор Высшей школы администрирования МГУ имени М. В. Ломоносова и директор Экономико-математического института РАН говорил в одном из интервью: «Чиновники решают, на какие научные исследования давать гранты, а на какие нет. Решают, исходя из собственных представлений и интересов. Мое же личное убеждение, основанное на жизненном опыте, основано на том, что ученый тогда эффективен, когда он максимально свободен» [4, с. 3].

Крайне вредная теория образования как сферы услуг в корне разрушает систему высшего образования. Все в ней направлено на то, чтобы угодить студентам, как своим клиентам, которые платят за услуги. Отсюда и стремление в Болонский процесс, поскольку этого *жаждет обыватель*. Образование не может быть товаром. Не нужно из преподавателей делать маркетологов. Их дело – давать знания, а не продавать их.

Болонский процесс мы, педагоги, не отрицаем, но *размышляем*. Поразмышлять стоило бы и тем депутатам и служащим Министерства образования, которые вершат судьбы будущих поколений в Беларуси. Отмечу свои вопросы к ним по пунктам.

1. Пусть бы нам объяснили необходимость глобальной реформы с философских, историософских позиций. Что в «Болонье» такого, крайне современного и нам необходимого, кроме «вписывания в тренд», что вынуждает отказываться от собственных традиций, забывать и игнорировать их? Тем более что *думающие* педагоги на самом Западе негативно относятся к Болонской системе. Почему научному и образовательному сообществу вообще не считают нужным ничего объяснять? Болонская система разрабатывалась тогда, когда глобализация казалась неотвратимой, неизбежной, исторически оправданной. Однако сейчас ситуация в мире во многом изменилась. Между тем изменения совсем не учитываются, не говоря о национальных традициях. Утверждения некоторых зарубежных эмиссаров о том, что постулаты Болонской системы носят рекомендательный характер, – лукавство заинтересованных международных структур. Уже сейчас, при подготовке вхождения в процесс, все требования к профессорско-преподавательскому составу чрезвычайно жесткие.

2. В результате размышлений невольно задаешься вопросом: почему мы должны быть озабочены едиными с Западом стандартами, приемлемыми именно для Запада дипломами? Конечно, цель вроде бы благородная – обеспечить молодым людям предельную мобильность, возможность учиться в любом из университетов мира. Однако и в советское время происходил обмен студентами. Можно заключать взаимовыгодные договоры, что, кстати, и делается, вообще творчески подходить к проблеме. И по большому счету, не об этом нужно так рьяно заботиться, а, наоборот, о том, чтобы отвратить молодых от мысли покидать родину. Можно ли считать независимым государство, от которого отказываются лучшие кадры, наиболее творческая и динамичная часть общества? Все силы, всю мощь идеологии стоило бы направить на то, чтобы *оставить молодежь дома*. Конечно, студенты должны иметь возможность учиться в разных странах. Да и Беларусь – государство бедное. Значит, образ родной страны должен быть привлекателен в *духовном* плане. До такой степени, что захотелось бы служить отчизне, во всяком случае, отучившись на чужбине, возвращаться на родину. А для этого необходимо поменять всю идеологическую составляющую в державе, создать атмосферу всеобщего единения и настоящего патриотизма.

Сказанное не означает, что не нужно перенимать опыт и учиться у других народов. Обязательно нужно, но в разных местах, в том числе на Востоке. Всего один пример. В Китае студент загружен до предела с утра до ночи. И это правильно: если ты поступил учиться, то должен все силы отдавать

учебе, а не думать о том, как заработать доллары на оплату частной квартиры. Возмутительная практика! В Советской Белоруссии все иногородние студенты жили в общежитиях. Как же их тогда на всех хватало? Конечно, бытовая культура была не на таком высоком уровне, как в нынешних местах совместного проживания, но она и сегодня не лучше у того, кто снимает «угол» на краю города.

3. Прежде чем переходить на Болонскую систему, необходимо обеспечить для этого *материальную базу*. Почему-то в борьбе за повышение международного рейтинга того или иного учреждения образования совершенно умалчивается эта часть проекта. Между тем у *каждого* профессора в престижных университетах мира есть собственный кабинет, при нем богатая библиотека и полный набор оргтехники. Лишь обычные ассистенты помещаются по два в одном помещении. На фоне этого не будем приводить здесь примеры нашей материальной «обеспеченности»...

Говорят о «диктатуре» в Беларуси, имея в виду власть. На самом деле у нас другая диктатура – сложившихся мифов, стереотипов общественного сознания, внушаемых СМИ, фантастических либеральных представлений, в том числе, в идеологии, образовании. Однако пример соседних стран свидетельствует, что эти представления и установления все чаще терпят крах. А, значит, посмотрев по сторонам, следует хотя бы задуматься...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Энциклопедия мудрости. М., 2008.
2. Фролов Ю. М. Правда о зомби: Секретные проекты спецслужб. М., 2013.
3. История уполномочена заявить / Круглый стол в редакции «СБ. Беларусь сегодня». 10.12.2014. № 260.
4. Макаров В. Л. «Индекс счастья» // Лит. газета. № 32/33.

Поступила в редакцию 15.02.2015.